ста с требованиями корректировки экономического курса. Однако в этих акциях протеста готовы принять участие лишь около 5% населения, что мало отличается от докризисного периода.

Бóльшая часть россиян полагает, что кризис продлится достаточно долго, возможно, до трех лет. Однако радикально менять свою жизнь в связи с этим, осваивать новые профессии, менять место жительства они пока не готовы. Даже сильно пострадавшие от кризиса слои населения предпочитают выжидать, ограничивая свои расходы и стараясь найти дополнительные приработки, в расчете на то, что кризис рано или поздно кончится. Десять лет назад, в 1998–1999 гг., «свет в конце туннеля», в отличие от современной ситуации, виделся гораздо слабее.

В результате финансово-экономического кризиса рейтинги первых лиц в государстве стали снижаться, особенно если за точку отсчета брать самый благоприятный период весны–лета 2008 г. Однако снижение рейтинга российских руководителей происходит не драматически, медленно и очень равномерно практически во всех социальных и возрастных группах.

В политическом отношении главный удар кризиса приняла на себя региональная и местная власть. Совокупный рейтинг глав областей и республик в составе России «просел» до уровня 35–36%, а в некоторых регионах значительно ниже. Как показали прошедшие в марте 2009 г. в ряде регионов России выборы местной власти, в стране открыто проявилось недовольство некоторыми действующими главами муниципальных образований, а сами выборы прошли в более острой конкурентной борьбе, чем обычно в последнее время. Однако кризис пока никак не сказался на повышении уровня доверия к политическим партиям, в том числе оппозиционным. Партийная система в стране остается управляемой, а избиратели не воспринимают партии как проводников собственных интересов. Это означает, что трансформация политической системы будет, скорее всего, связана с политической реанимацией других институтов, возможно, профсоюзов или муниципалитетов.

© Горшков М.К., 2009

В.К. Левашов

НОВАЯ СОЦИОЛОГИЯ И РЕФОРМЫ В РОССИИ

ЛЕВАШОВ Виктор Константинович – доктор социологических наук, заведующий отделом стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН (e-mail: analytic@ispr.ras.ru)

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные проблемы развития современной социологии и ее прикладных функций в контексте трансформации российского общества.*

Ключевые слова*: глобализация, стратегия развития, качество жизни, социальный кризис.*

Глобализация и новая социология

В последнее время внимание исследователей все чаще сосредоточивается на таком явлении, как глобализм. «В то время как ”глобализация“ в большей части характеризует объективные изменения в мире, которые частично происходят вне нас, ”глобализм“ характеризует изменения, происходящие в субъективной сфере». В процессе практического освоения универсализирующегося мира общество отражает его в своем сознании, формирует комплекс идей и эмоций, которые называют глобализмом. Сегодня глобализм как форма общественного сознания, отражающая объективный процесс глобализации, показывает стремление людей к универсальному стилю мышления; тенденцию идентификации с мировой цивилизацией, всем человечеством; окончание изолированного развития, рост мультикультурного сознания; усиление роли и значения осознающих свои интересы социальных акторов; рост идентичностей. Постепенное осознание и разработка глобальной проблематики с помощью научных методов ведет к формированию новой области знаний в рамках социального знания, создавая феномен новой социологии.

Анализ экономических, политических, духовных процессов, фактов и событий, происходивших в XX веке, показывает, что на планете идет процесс становления единого глобального общества. В этом новом обществе складываются и находятся в состоянии развития новые социальные отношения, характер которых в многообразии социальных форм и конфигураций отличается от структур традиционных, постиндустриальных, «постмодерных» обществ, но которые детерминируются этими обществами и воспроизводят в линейных и нелинейных зависимостях качества протообществ возникающего глобального социума: новые возможности, новые угрозы и противоречия. Все это не может не сказаться на изменении сущностных основ самой социологической науки.

Процессы становления глобального общества совпали по времени с проведением радикальных либеральных реформ в нашей стране. Отставлены в сторону теоретические споры о путях и возможностях социального и политического развития общества и государства. Политической элитой страны в качестве инструментального средства востребована в первую очередь эмпирическая социология. Именно она продолжает активизировать свою роль в современной отечественной политической практи-

ке и социологической науке. Мы наблюдаем расширение применения социологических методов исследования во многих сферах жизни современного российского общества. На протяжении последних десятилетий по мере институционализации социологической науки в нашей стране политики и бизнес-сообщества «присматривались» к возможностям и результатам эмпирической социологии. Надежность и достоверность результатов, высокая эффективность их применения на практике все шире и глубже вводили эмпирическую социологию в управленческую деятельность.

Еще одной причиной усиления роли эмпирической социологии стали процессы сближения и интеграция всех сфер жизнедеятельности современного общества. Технический прогресс в единстве креативной и деструктивной функций, резко увеличившиеся масштабы производства, коммуникационная революция потребовали большей валидности методов сбора и точности получаемой научной информации. Выполнить эти практические требования к науке наступившего века в первую очередь помогает эмпирическая социология с ее количественными методами, прикладным математическим аппаратом и компьютерным инструментарием, который продолжает динамично развиваться в областях симуляции и моделирования последствий и прогнозов человеческой деятельности.

В двадцатом веке стало ясно, что перспективы жизни на Земле напрямую зависят от человеческого разума, от того, насколько точно человек научится соизмерять свою деятельность с границами жизни. Измерять размеры и последствия социальных преобразований помогает эмпирическая социология и ее методы. Кроме того, огромные масштабы привлекаемых материальных ресурсов для реализации социальных и экономических проектов потребовали обсчетов политических, социальных, технологических и других рисков деятельности. Эмпирическая социология и на этом поле проявила свой потенциал и получила новый импульс к развитию.

В силу указанных обстоятельств значение эмпирической социологии (в том числе ее изучения истории) для современной отечественной социологической науки также возрастает. Это происходит сразу по нескольким направлениям. Интенсивно ведется изучение опыта эмпирических исследований зарубежных школ. Издаются учебники, монографии, защищаются диссертации. Кроме того, приход иностранного капитала в экономику страны автоматически вызвал расширение использования зарубежных эмпирических социологических методов в российском обществе. В России появились и работают компании и агентства по изучению общественного мнения и проведению маркетинговых исследований. Активно используют методы эмпирической социологии различного рода консалтинговые компании.

Сегодня эмпирическая социология является «локомотивом» социологической науки. Это не означает, что теоретическая социология с ее методами дедукции, создания «больших теорий» задвинута на «задворки» нау-

ки. Напротив, здесь также происходят фундаментальные, можно сказать, тектонические подвижки. Глобализация и универсализация – две тенденции, которые в многообразии своих кризисных и прогрессивных проявлений определяют эти процессы. Но динамика объемов и качества эмпирической информации чрезвычайно высока, и она буквально каждый год изменяет наши представления о социальной действительности, заставляет вносить коррективы в теоретические представления.

В определенных границах и формах известный тезис об «общем кризисе» социального развития по-прежнему продолжает получать свое подтверждение в жизни. Критические и катастрофические социальные явления не ушли из мира развитых и развивающихся стран. Наоборот, социальные диспропорции и диспаритеты выросли во многих социальных структурах и сообществах. Отсюда, казалось бы, должна расти востребованность знаний и работы социологов. К сожалению, этот процесс носит запаздывающий характер. Экономический детерминизм, корпоративные интересы и идеологическая политическая целесообразность продолжают править бал во многих обществах и сообществах, в том числе и в России. Это не может не приводить к росту и накоплению социальных противоречий. Социологическое знание давно просится на широкий стратегический простор.

Новые проблемы эмпирической социологии стары как мир. Все их перечислять вряд ли необходимо. Наверное, нужно сказать о тенденциях и механизмах формирования проблемного поля эмпирической социологии. Как уже отмечалось, оно приобретает границы и черты глобальности и универсальности. Изученные на своем уровне «национальными» социологиями проблемы начинают проявляться в глобальных сообществах. Такими проблемами являются бедность, моральные и этические девиации, криминализация общественных отношений и т. д. Структура «новой» эмпирической социологии идет за жизнью, и в этом движении действительно диагностирует старые, известные социальные болезни, но уже на новом витке социального развития.

Актуальной проблемой, которая требует внимания исследователя, является изучение причин низкой востребованности властью научных социологических знаний, а также механизмы и пределы корпоративных и идеологических девиаций в сфере политики. Индикаторы, инструменты и механизмы социальных мониторингов и систем социального гражданского контроля над результатами деятельности государства и международных институтов требуют социологической разработки, отладки и внедрения в практику.

Важнейшей проблемой эмпирической социологии является исследование кризиса развития общества потребления и его демократических форм правления. Характер процесса социально-политической интеграции Европы показал, что конфликт интересов социальных классов, стран и народов

не удается преодолеть с помощью неолиберальной модели действий, минимизирующей или игнорирующей социальный вектор интересов населения. Возникла проблема дефицита демократии для тех слоев населения, которые становятся гражданами и которые должны участвовать в политическом управлении. Аналогичные процессы развиваются и в нашей стране по мере проявления и нарастания противоречий между стандартным неолиберальным рыночным «реформированием» экономики и выраженным социальным типом развития российского общества. Исследования этих накапливающихся противоречий, дезинтегрирующих общество, – задача эмпирической и теоретической социологии.

Социология и идеология

В конце XX – начале XXI в. российское общество, ввергнутое сначала в «перестройку», а затем в «радикальные реформы», постоянно испытывало моральные девиации и дефицит не столько социальных, экономических и политических, сколько нравственных ориентиров, ценностей и образцов поведения. Современная российская научная и общественно-политическая мысль склонна рассматривать ситуацию вакуума социально-позитивных ценностей и результатов реформ скорее не через призму морали, а идеологии или ее производных, что вносит дополнительные краски в сложную картину реальности. Дискуссия, идущая в научном социологическом и политическом сообществе, с одной стороны, все чаще отражает растущую озабоченность и даже тревогу по поводу развития кризисных явлений в материальной и духовной сферах жизни, а с другой – пытается идентифицировать и дать ответы на вызовы, которые возникают и мультиплицируются процессами реформ и глобализации.

Мораль в современном обществе существует как социальный институт, формирующий особую форму общественного сознания, которая, в свою очередь, регулирует индивидуальное и массовое поведение людей с целью сохранения и развития человеческого общежития на принципах коэволюции человека, общества и природы. В обыденной жизни мораль выступает в совокупности проявляющихся нравов, характер которых отражает состояние нравственного здоровья общества. Мораль выступает объектом этики – особой философской науки, которая на теоретическом уровне призвана решать практические нравственные проблемы, отвечать на вопросы, как должно поступать человеку, обществу или части его в жизни. Между этическими принципами, идеалами, понятиями добра и зла и нравами, господствующими в обществе, всегда существует определенное несоответствие. Эта дистанция между абсолютной нормой и практическим поведением людей в конкретной жизни может увеличиваться, достигать критических значений и даже превращаться в противоречие. Как правило, такие

процессы обостряются накануне и в периоды революций, реформ, ломки и перестройки социальной структуры общества, вызываемых кризисами общественно-экономических формаций. Снизить социальные потери, неизбежно возникающие в социуме в его «минуты роковые», призвана управленческая деятельность государства, принимающая формы научной стратегии и политики. Без опоры на моральные ценности, научные критерии и инструменты сегодня невозможно выстроить социально эффективную политику государства.

Наряду с моралью в обществе действует еще одна сфера сознания – идеология, под которой понимают систему идей, выражающих социально-классовые интересы субъектов политических отношений. В современных обществах структура и характер социополитических процессов определяются фундаментальным делением социума на классы по признакам характера трудовой деятельности, отношения к собственности средств производства, размеров дохода, отношения к власти. В классово дифференцированных обществах, которые в настоящее время на планете представляют абсолютно бóльшую часть человеческой цивилизации, феномен политической идеологии имеет диалектический характер, так как интересы основных классов в лучшем случае объективно конкурируют, а в худшем – противоположны. Наши коллеги-юристы, которые создавали последнюю российскую конституцию, исходили именно из этого методологического принципа, а именно – классовой природы современного российского общества, и поэтому пункты 1 и 2 статьи 13 Конституции РФ гласят:

«1. В Российской Федерации признается идеологическое разнообразие.

2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Провозглашение какой-либо государственной идеологии означало бы установление идеологической диктатуры, что противоречит концепции гражданского демократического общества.

В совокупности классово дифференцированных идей идеология классового общества делится на идеологии, тормозящие общественное развитие, и идеологии, способствующие социальному развитию. Три великие идеологии современности и их смешанные комбинации – консерватизм, либерализм и коммунизм – в конкретных обществах в различные периоды исторического развития могут принимать как демократические, так и тоталитарные формы проявления.

Мы вынуждены остановиться на канонических основах политической и социологической науки потому, что в дискуссии об идеологии, которая время от времени инициируется в обществе с разными, в основном субъективными и корпоративными интересами, один пласт недостоверного

знания наслаивается на другой, и таким образом начинает формироваться иллюзорная картина мира. Действительно, с одной стороны, казалось бы, исходя из самых демократических ценностей, Президент России В.В. Путин в своей программной статье в самом начале первого срока пребывания у власти декларирует: «Я против государственной, официальной идеологии в любой форме. В демократической России не должно быть принудительного гражданского согласия. Любое общественное согласие здесь может быть только добровольным»[1]. Корректное заявление, в полной мере соответствующее духу и норме Конституции РФ. Но означают ли эти слова, что в российском обществе сегодня не действует идеология господствующего класса? Конечно, нет. Каждый день на протяжении последних лет в действиях политиков, парламентариев, сильных и богатых мира сего мы наблюдали политику реализации интересов, которые входили в противоречие с жизненно важными интересами большинства населения. Декларирование намерений о «невосстановлении» идеологии не означает, что в обществе все это время не функционирует идеология господствующего класса, контролирующего государство и его институты, как, впрочем, и идеологии других, подчиненных классов. Более того, необходимо признать одну не совсем очевидную или скрываемую, замалчиваемую сторону социополитической реальности. Запрет ст. 13 Конституции РФ на установление государственной идеологии не предотвращает обретения идеологией господствующего класса, контролирующего государство, фактических черт государственной идеологии. Такова природа классового общества, в том числе российского.

В то же время на наивные или недостоверные представления, что современное российское общество живет без идеологии, наслаиваются не менее мифологические представления о том, что необходимо и можно создать объединяющую все общество идеологию. Если оставаться на почве научного знания, соблюдения принципов и методов социального анализа, то следует признать, что фундаментальный признак идеологии и критерий социальной дифференциации – отношение к собственности и доходам, а отсюда и к власти – пока скорее разъединяет граждан и общество, чем консолидирует. По всей вероятности, в современных обществах речь, в лучшем случае, можно вести о базовых ценностях сосуществования классов.

Идеология в своей сути остается классовым сознанием. В условиях взрывного характера углубления и расширения транснациональных процессов, экономической глобализации – нет, и в обозримом будущем не предвидится, возникновения отдельно взятой внесоциальной внеклассовой российской идеологии, как, впрочем, и американской, британской, фран-

[1] *Путин, В В.* Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. – 1999. – 30 дек.

цузской и др. Скорее наоборот, возрастающая глобальная конкуренция за материальные и духовные ресурсы ведет к доминированию в социальном структурировании мира отношений собственности и распределения. Капитал теснит государство в сфере международных экономических и политических отношений.

Очевидно, сама по себе идеология не есть залог социальной солидарности, или, другими словами, консолидации общества. Суть в оптимальном наполнении господствующей идеологии моральными ценностями основных классов. Работают ли они в своей взаимозависимости на интеграцию или разрыв общества и государства? Умножает ли общество свой жизненный потенциал в структуре тех идеологических отношений и моральной атмосфере, которые государство пытается контролировать, даже если оно делает вид, что это не так?

Задачи социологической науки заключаются в том, чтобы изучать сложные латентные, диалектические в своей сути процессы развития социополитических отношений между государством и обществом, измерять и показывать тенденции противоречий, которые могут привести к кризисным и катастрофическим явлениям. В сфере идеологии социология призвана исследовать и показывать солидарные и антагонистические фундаментальные ценности и интересы, консолидирующие и дезинтегрирующие социум в прошлом, настоящем и будущем. Методологически важно не ставить перед собой задачи построения идеологических химер, под которыми нет прочного объективного знания, а, как правило, лежат узкоклассовые идеологические интересы, реализация которых и ведет к возникновению критических социополитических ситуаций.

В этой связи необходимо выразить сомнения в том, что существует точное эмпирическое подтверждение и строгое научное обоснование предлагаемой В.В. Путиным новой российской идеологической тетрады «исконных традиционных ценностей» россиян: патриотизм, державность, государственничество, социальная солидарность. Нетрудно заметить определенное сходство этой идеологической конструкции с «уваровской» триадой: православие, самодержавие, народность. Отдавая должное концептуальной продуманности этой композиции, все-таки нужно указать на то, что всероссийские опросы общественного мнения не показывают такой идеальной структуры массовых социополитических приоритетов. В композиции названных ценностей скорее просматривается совпадение мотивированной прибылью поступи «железной пяты олигархии», прагматических властно-вертикальных усилий высшей государственной бюрократии и сервильной логики политических советников. Исследования массового сознания и политической культуры показывают, что ценности граждан не столь этатистски мотивированы. В первую очередь они концентрируются вокруг фундаментальных смыслов и ресурсов жизнедеятельности. Именно на

изучение их динамики и целесообразно нацелить еще имеющиеся исследовательские возможности.

Реформы и мораль

Нравственная и духовная атмосфера в обществе, конечно же, определяется усилиями общества и государства в области науки, образования, здравоохранения, в создании условий и возможностей работать и иметь достойную заработную плату. В конкретно-исторических условиях России государство в начале 90-х гг. взяло на себя определенные этические обязательства и несет моральную ответственность, провозгласив системные либеральные реформы.

Особенность современного этапа развития России такова, что моральный климат в обществе в значительной мере определяется социальной эффективностью реформ, динамикой количества граждан, улучшивших свои условия и качество жизни, заявляющих о своем удовлетворении результатами реформ*. На протяжении последних лет уровень позитивного отношения к курсу проводимых реформ к концу 2008 г. возрос до 33%. Уровень отрицательного отношения по сравнению с 1998 г. уменьшился на 39 процентных пунктов и составил 29%. Значительно число безразличных и отчужденных от политики государства граждан. Неизменная динамика индикатора в последние годы показывает, что политический импульс, исходящий от власти и побуждающий общество к инновационным переменам и активности, начинает затухать. Духовные и материальные стимулы деятельности, по всей вероятности, достигли своих пороговых значений. Необходимо формирование новых механизмов мотивации.

Социальная эффективность реформ в первую очередь зависит от экономической активности и трудовой мотивации населения. К сожалению, в этой области негативные процессы преобладают над позитивными. Уровень безработицы, особенно на периферии, остается критически высоким и в отдельных регионах измеряется двузначными цифрами, выраженными в процентах.

Экономическая активность населения России в 90-е гг. снижалась. Численность занятых в экономике уменьшилась на 8 млн, в то время как в динамично развивающихся странах, являющихся стратегическими партнерами и конкурентами России, она росла (см. табл. 1).

---

* Здесь и далее приводятся данные всероссийского социологического мониторинга «Как живешь, Россия?». Научный руководитель В.К. Левашов. Объем выборки 1800–2000 респондентов, 12 регионов РФ, ошибка выборки 3%.

Таблица 1

Среднегодовая численность занятых в экономике разных стран
(млн человек)

Страна	1990 г.	2000 г.	2006 г.
Россия	75,3	65,3	69,2[1]
Бразилия	62,1	75,5[3]	89,3
Германия	37,4 [2]	36,6	37,3
Китай	639	720,9	764,0
США	119	135,2	144,4
Франция	22,3[2]	23,3	24,7
Япония	62,5	64,5	63,8

Примечание: [1] – 2007 г.; [2] – 1991 г.; [3] – 2001 г.

Источник: Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. – М., 2002. – С. 23–24; Россия и страны мира. 2006. Стат. сб. – М., 2007. – С. 782–783; Россия и страны мира. 2008. Стат. сб. – М., 2008. – С. 58–59.

Труд лежит в основании всех морально-этических систем, так как он является источником общественных благ. Доступность и размеры оплаты труда определяют атмосферу нравственных отношений в обществе. С трудом, его формами, характером и распределением результатов напрямую связана категория социальной справедливости – одна из центральных категорий всех известных моральных и этических систем. Дискриминация ценностей социальной справедливости, работы, мотивации и этики трудовой деятельности приводит к тому, что нравственные отношения начинают деформироваться и замещаться процессами криминализации общественных отношений.

К сожалению, реалии нашего времени таковы, что этические социально значимые нормы и ценности трудовых отношений до сих пор не являются центральными категориями экономических и политических программ, идеологией и смыслом деятельности российских политиков. Скорее политическое мышление и действия российских политиков традиционно тяготеют к категориям экономического характера: экономическому росту, прибыли, росту ВВП, показателям инфляции и т. п. СМИ, контролируемые государством, насаждают культ расточительного потребления, богатства и роскоши элит.

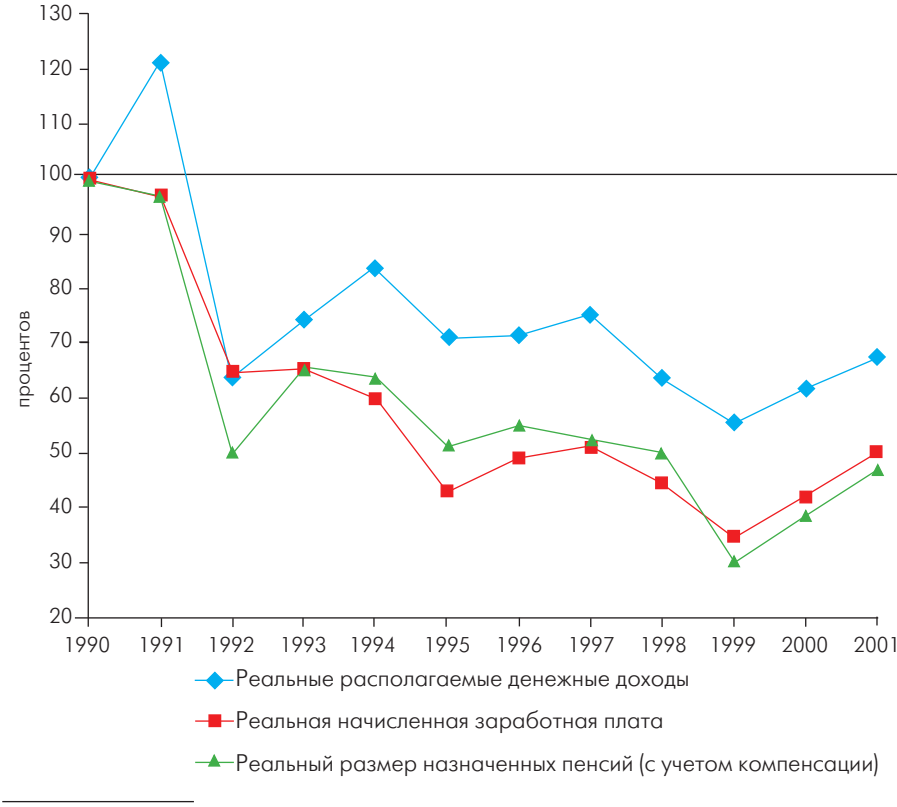
Для политики дистанцирования от демократических моральных ценностей и ориентиров в прошлом, своеобразной моральной аберрации, казалось бы, можно найти вполне рациональное объяснение. Россия почти всегда, даже в отпущенное ей историей мирное время, развивалась преимущественно в мобилизационном режиме. В этих условиях государственная политика выстраивалась таким образом, чтобы ресурсы жизнесуществ-

вания и развития общества шли в большей или меньшей возможной мере на укрепление государственной машины и контролирующего ее политического режима. Цели общественного развития провозглашались, но выполнялись частично, что по мере рассогласования морально-политического консенсуса «верхов» и «низов» и накопления социально-экономических противоречий приводило к очередному тотальному отчуждению общества от государства. Асоциальность политической традиции, выражающаяся в противостоянии ценностей выживания социума и формирования «сильного» государства и богатой элиты путем мобилизации ресурсов для власти, нашла продолжение и в период неолиберальных реформ.

Характер современного российского морально-политического противоречия отражает динамика доходов населения, которая, как показывает статистика, в 90-е гг. оставалась «позитивно» безнадежной для многих граждан страны (см. график 1).

График 1

Основные показатели денежных доходов населения в реальном выражении (1990 = 100)

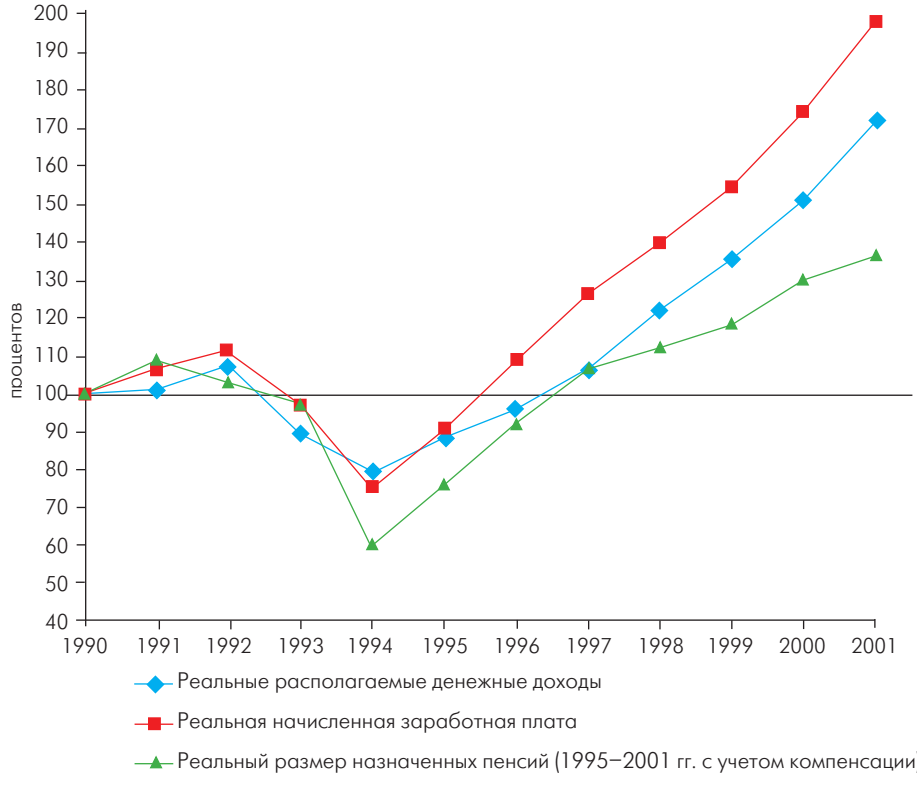
Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. сб. – М., 2002. – С. 107.

За первое десятилетие неолиберальных трансформаций население России потеряло большую часть своих денежных доходов в номинальном и реальном выражении. По расчетам специалистов, реальная средняя заработная плата за 90-е гг. сократилась более чем в 2,5 раза, а отношение средней зарплаты к прожиточному минимуму – в 1,7 раза. Начиная с 1999 г. денежные доходы населения начали расти, но их рост сопровождался высокой инфляцией, ростом цен на продукты и товары первой необходимости, что негативно сказывалось на условиях и качестве жизни в первую очередь малообеспеченных слоев населения.

За годы неолиберальных трансформаций в России сформировалась одна из самых жестких, если сравнивать с развитыми странами, систем эксплуатации наемного труда (см. табл. 2, 3, график 3).

График 2

Основные виды денежных доходов населения в реальном выражении (1995 = 100)

Источник: Российский статистический ежегодник. 2007. – С. 181.

Таблица 2

Сравнительная оценка производительности и зарплатоотдачи по ВВП (по паритету покупательной способности национальных валют)

Страны	Часовая производительность по ВВП, долл.	Часовая заработная плата, долл.	ВВП на 1 доллар заработной платы
I группа			
США	27	16,4	1,7
Великобритания	22	13,8	1,6
Германия	27,7	22,7	1,2
Франция	28,8	14,4	2,0
Япония	21,6	12,3	1,8
Канада	23,4	17,1	1,4
Италия	30,6	16,4	1,9
II группа			
Турция	10,3	2,6	4
Чили	9,7	4,3	2,3
Корея	9,6	7,2	1,3
Мексика	14,5	4,5	3,2
III группа			
Венгрия	8,8	2,7	3,3
Чехия	8,5	2,5	3,4
Польша	6,2	4,3	1,4
Россия	7,6	1,7	4,6

Источник: Львов, Д.С. Экономика развития. – М., 2002. – С. 292.

Удельный вес заработной платы в ВВП России ниже, чем в развитых западных странах. В странах с развитой промышленностью и товарно-денежным обменом часовая оплата ниже трех долларов лишает работника трудовой мотивации, делает его труд рабским – с оплатой только за еду.

Сложившиеся пропорции в распределении денежных доходов, размерах пенсий, пособий, среднемесячной оплаты труда в такой климатически суровой стране, как Россия, в совокупности с динамикой и структурой цен на жилье, услуги, основные жизненно необходимые продукты питания и предметы первой необходимости, делают для большинства населения жизнь тяжелой и ведут к вырождению культуры трудовых отношений и замещению ее культурой криминальной.

Общий диспаритет заработков в России является одним из самых высоких в мире. Наша страна по этому показателю оставила далеко позади страны Центральной и Восточной Европы (см. табл. 3).

Таблица 3

Неравенство в распределении заработков, 1990–2005 гг.

(коэффициент Джини)

Страны	1990 г.	1992 г.	1993 г.	1997 г.	1999 г.	2001 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Болгария	0,26	-	0,25	0,29	-	-	-	-	0,26
Чешская республика	0,21	0,21	0,26	0,26	0,26	0,27	-	-	-
Эстония	-	-	-	0,34	0,40	0,39	-	-	-
Венгрия	0,29	0,31	0,32	0,35	-	0,39	-	-	-
Латвия	0,25	0,33	0,28	0,34	0,33	0,32	0,33	0,32	-
Литва		0,37	-	0,35	0,37	0,38	0,39	0,39	-
Польша	0,24	0,25	0,26	0,30	0,31	-	-	0,35	0,24
Румыния	0,20	-	0,23	0,35	0,37	0,39	0,36	-	0,40
Россия	0,33	0,37	0,46	0,45	0,48	0,51	0,48	0,47	0,46
Словения	0,27	0,26	0,27	0,31	0,31	0,31	0,31	0,30	0,28
Украина	-	0,25	0,36	0,41	0,43	0,45	0,41	0,41	-

Источник: http://old-opec.hse.ru/library/article.asp?d_no=5995&c_no=19&c1_no=.

Структурный диспаритет заработков ярко выражен в критическом разрыве показателей верхнего и нижнего децилей работающих, между мужчинами и женщинами, между бюджетным и частным секторами, между регионами, отраслями, типами занятости.

Вот как в конце 2008 г. оценивают свои денежные доходы сами граждане России. Четверть респондентов, по их самооценке, живут в условиях нищеты и бедности: не доедая (5%) или еле-еле сводя концы с концами, зарабатывая деньги, которых хватает только на приобретение продуктов питания (22%). Почти у 47% респондентов денег хватает для приобретения необходимых продуктов и одежды, 22% могут позволить купить себе большинство товаров длительного пользования, но покупка автомобиля и квартиры для них остаются недоступными, 4% не отказывают себе ни в чем. Таким образом, как минимум, более половины респондентов продолжают жить в достаточно стесненных денежных обстоятельствах и явно нуждаются как в более высокой заработной плате, так и в высокой мотивации труда.

Тяжелое материальное положение российских граждан в 90-х гг. не могло не сказаться на нравственном кризисе в обществе и государстве. Нравственный разрыв между обществом и государством вылился в трагическую для страны цену реформ – катастрофическую депопуляцию. Социальные эффекты реформ вызвали скачок смертности и спад рождаемости. Особо угрожающее положение сложилось в обществе по смерт-

ности от убийств, случайных отравлений алкоголем, от многих видов болезней, в частности, от болезней системы кровообращения, органов пищеварения. В 90-е гг. страна перенесла вспышку заболеваний сифилисом и гонореей.

Данные статистики и социологических обследований показывают, что неолиберальные трансформации не привели к улучшению качества жизни основной части населения и преодолению морально-политического кризиса, который начал интенсивно развиваться в стране с начала 1980-х. Россия продолжает занимать малопрестижные места в международных экономических и социальных рейтингах. В стране не преодолены и продолжают развиваться кризисные процессы.

На каких направлениях и путях возможен поиск выходов из морально-политического и экономического кризиса?

Сценарии и принципы стратегии

Принимая во внимание достигнутый уровень социально-политической устойчивости российского общества, а также неизбежные изменения в политическом и экономическом развитии страны, которые происходят в связи с мировым экономическим кризисом и реализацией программы антикризисных мер Правительства РФ, ход социополитического процесса может пойти по трем сценариям (см. рис. 1).

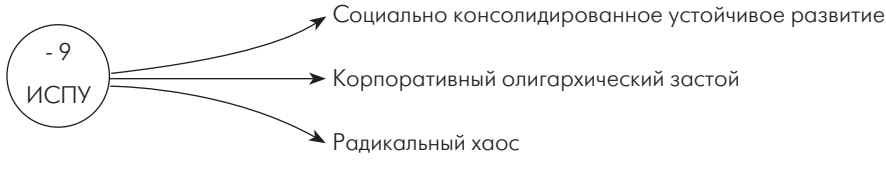

Рис. 1. Сценарии развития социополитического процесса

Траектория социально консолидированного устойчивого развития возникает в том случае, когда государство и общество найдут режим социально консолидированного устойчивого взаимодействия. **Олигархический застой** станет продолжением политики реализации интересов высшей бюрократии и крупнейших собственников. **Радикальный хаос** наступит в случае динамичного процесса кризиса гражданского общества, правового государства и ухудшения экономического положения населения.

Конкретная траектория социополитического развития общества и государства будет выстраиваться в диалектической взаимосвязи и прояв-

лении в разных сферах жизнедеятельности, в разных пропорциях факторов всех трех сценариев. В период выборов органов власти и управления риски нестабильности обстановки в стране объективно возрастают. Однако, как мы отмечали выше, в стране созданы предпосылки для продолжения движения общества и государства в зону стабильного и устойчивого развития.

В настоящее время можно выделить несколько доминирующих глобальных цивилизационных стратегий.

Североамериканская стратегия – экспансия интересов и ценностей США с помощью военного, финансового, информационного, технологического доминирования.

Европейская стратегия – экспансия интересов и ценностей европейской цивилизации через политическую и экономическую интеграцию, создание органов наднационального управления.

Китайская стратегия – экспансия национальных интересов и ценностей китайской цивилизации посредством внутренней социально-экономической мобилизации и этнической миграции, формирования и контроля на планете локальных китайских социально-национальных общностей.

Арабская стратегия – экспансия интересов и ценностей арабской цивилизации через демографический рост и активизацию распространения доминирующих в арабском мире исламских религиозных ценностей.

Еврейско-израильская стратегия – экспансия интересов и ценностей еврейской цивилизации на основе привлечения человеческих и материальных ресурсов в государство Израиль.

Что касается русской цивилизационной стратегии, то она в недавнем прошлом базировалась на идеологемах мировой коммунистической революции. В сфере глобальных социальных отношений эта стратегия оформлялась как стратегия мирного сосуществования и одновременно соревнования двух социально-экономических систем. После 1991 г. эта стратегия была снята с повестки дня. Вместо нее ничего внятного, концептуально оформленного не появилось. Остались элементы старой стратагемы: ядерное сдерживание, коллективная безопасность, опора на ООН и т. п.

Стратегия устойчивого развития российского общества возникает на основе **процесса формирования современной политической культуры.** В содержании и формах политической культуры гражданского общества участия идут динамичные изменения. Они выражаются в следующем:

– переходе от культуры физического и социополитического господства к культуре согласования в системе отношений «человек – общество – природа»;

– замещении принципа «знание – сила» на «знание – возможность действия»;

– замещении антропосферной модели развития биосферной;

– переходе от элитарной к массовой политической коммуникации;

– переходе от демократии меньшинства к демократии большинства;

– сочетании вертикали и горизонтали власти в сетевой демократии;

– замещении представительной демократии демократией массового прямого участия;

– департизации и децентрализации аппарата государственной власти.

Стратегия устойчивого консолидированного развития возникает как сплав современной политической культуры и новой социополитической реальности в многообразии форм своего проявления.

Разработка национальной стратегии развития России как повестки дня и программы действий на XXI век – дело чрезвычайной важности. Соединение национальных традиций социальной демократии в России и стратегии устойчивого развития позволят избежать пустой растраты усилий и обратят социальную энергию во благо национального и глобального развития. Как ни парадоксально, в очередной раз в результате кризиса в России сложились благоприятные предпосылки для объединенной продуктивной работы политиков, философов и экологов, социологов и экономистов, математиков и биологов. Предстоит сделать первые, самые трудные шаги, уйти от отживших традиций, взять на вооружение новые знания и на их основе приблизиться к коэволюции человека, общества и природы.

© Левашов В.К., 2009

В.Э. Бойков

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ТИСКАХ ВЗАИМНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ

БОЙКОВ Владимир Эрихович – доктор философских наук, профессор, директор Социологического центра РАГС, главный редактор журнала «Социология власти» (e-mail: boikov@ur.rags.ru)

Аннотация. *В статье обобщены некоторые материалы социологического мониторинга «Государство и гражданское общество». В центре внимания находится проблема отчуждения многих граждан от государства, обуслов-*